

ОДИССЕЙ

2021

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF WORLD HISTORY

ODYSSEUS

Man in History

*Social Entities
and Their Metaphorical
Interpetations*

Moscow IWH RAS 2021

ОДИССЕЙ

Человек в истории

*Социальные категории и их
интерпретация на языке
метафор*

ИВИ РАН 2021

УДК 94
ББК 63.3(0)
О-42

Издание основано в 1989 году
А.Я. Гуревичем

Редакционная коллегия:

А.О. ЧУБАРЬЯН (гл. ред.), Ю.Е. АРНАУТОВА (зам. гл. ред.),
А.Б. ГЕРШТЕЙН (отв. секретарь; отв. ред.),
Б.С. КАГАНОВИЧ, О.Е. КОШЕЛЕВА (отв. ред.),
К.А. ЛЕВИНСОН, С.И. ЛУЧИЦКАЯ (зам. гл. ред.),
М.Ю. ПАРАМОНОВА, А.В. ТОЛСТИКОВ

Редакционный совет:

В. ВЖОЗЕК, И.Н. ДАНИЛЕВСКИЙ, Н. ЗЕМОН ДЭВИС, А.А. ПАНЧЕНКО,
Л.П. РЕПИНА, Ж.-К. ШМИТТ, П.Ю. УВАРОВ, Д.Э. ХАРИТОНОВИЧ, М. ЭМАР

Рецензенты:

доктор исторических наук М.С. БОБКОВА,
кандидат исторических наук Е.Д. БРАУН

Одиссей : человек в истории / Ин-т всеобщ. истории РАН. – М.: ИВИ
РАН **2021** : Социальные категории и их интерпретация на языке метафор /
[гл. ред. А.О. Чубарьян ; отв. ред. О.Е. Кошелева, А.Б. Герштейн]. – 2021.
– 000 с. –

ISSN 1607-6184

Очередной выпуск альманаха «Одиссей» («Социальные категории и их интерпретация на языке метафор») посвящен анализу представлений о принципах и формах социальной стратификации в разных культурах. На огромном историческом материале, относящимся к разным эпохам (от Средневековья до раннего Нового времени) и регионам, на примере разнообразных источников – от морально-дидактических и политических трактатов до памятников искусства – авторы обсуждают следующие вопросы: как функционировало социальное воображение в традиционном обществе, как люди описывали тогда устройство современного им общества, по каким принципам вычленили социальные категории и какие мыслительные практики для этого использовали. В других разделах выпуска публикуются статьи и исследования по античной истории и истории крестовых походов. Раздел рецензии представлен критическим этюдом А.Б. Герштейн о новой книге М.Р. Майзульса «Между Христом и Антихристом. «Поклонение волхвов» Иеронима Босха».

Для специалистов по гуманитарным наукам и широкой читательской аудитории.

© Коллектив авторов, 2021

© Кошелева О.Е. Герштейн А.Б., отв. ред.
выпуска, 2021

© Институт всеобщей истории РАН, 2021

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ

О.А. Соколов

КРЕСТОВЫЕ ПОХОДЫ В ПОЭЗИИ И ПРОЗЕ ЭПОХИ АРАБСКОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ

DOI: 10.32608/1607-6184-2021-29-1-201-217

Аннотация: В статье рассматриваются произведения крупнейших арабских деятелей искусства XIX – начала XX вв., поэта Ахмада Шауки и романиста Джирджи Зейдана, содержащие отсылки к эпохе Крестовых походов. Анализ творчества этих авторов показывает, что вопреки сложившемуся в современной историографии представлению о том арабские деятели искусства стали активно обращаться к эпохе Крестовых походов лишь во второй половине XX в., уже в арабской поэзии и прозе XIX в. обнаруживаются многочисленные отсылки к этой эпохе. Ахмад Шауки в своих стихах представляет Крестовые походы как время славных побед мусульман, которые должны вдохновить современников на противостояние европейцам. При этом в качестве примеров идеальных военачальников предстают как известные европейцам мусульманские военачальники, так и египетский флотоводец Хусам ад-Дин Лулу, спаситель Мекки и Медины от крестоносцев, герой арабской народной традиции. Для произведений Джирджи Зейдана также характерен романтический взгляд на Крестовые походы. Писатель изображает эту эпоху как время благородных правителей, таких, как Салах ад-Дин и Ричард Львиное Сердце, способных на равных решать судьбу Ближнего Востока.

Ключевые слова: Крестовые походы, образ другого, культурная память, арабская литература, колониализм

Keywords: Crusades, the image of the other, cultural memory, Arabic literature, colonialism

Одним из важнейших вызовов, с которым сталкиваются современные арабские страны, является выбор стратегии взаимодействия с Западом в эпоху неоколониализма и глобализации. Обращаясь в поисках ответа на этот вопрос к историческому прошлому, арабские общественные и политические деятели регулярно приводят в своих заявлениях и публикациях примеры из эпохи Крестовых походов. Основной причиной подобных отсылок является, то, что именно этот период истории Ближнего Востока и Северной Африки впервые ознаменовался прямым европейским вторжением, и если до этого европейцы лишь контратаковали мусульман в Андалусии и на Сицилии, то во время Крестовых походов они в общей сложности более, чем на сто лет,

овладели третьим священным городом ислама – Иерусалимом (1099–1187, 1229–1244), а в 1182–1183 гг. под угрозой вторжения находились Мекка и Медина. С другой стороны, эта историческая эпоха представляет собой пример военного противостояния Европы и мусульманско-арабского Востока в прошлом, в ходе которого мусульмане вначале терпели поражения, однако в итоге смогли полностью изгнать захватчиков.

Во второй половине XX в. тема Крестовых походов активно использовалась крупнейшими арабскими политическими и религиозными деятелями, идеологами арабского национализма и панисламизма, а также деятелями культуры для описания современных реалий, при этом важной особенностью арабского политического дискурса стало соотнесение европейцев и американцев с крестоносцами. Эту тенденцию к установлению связей между средневековыми и современными событиями Т. Асбридж удачно назвал «крестоносным параллелизмом»¹.

Обращения к теме Крестовых походов в арабской общественной мысли, политике и культуре второй половины XX в. не раз становились темой отдельных исследований, однако аналогичных трудов по XIX – первой половине XX вв. на данный момент практически не создано. При этом, как отмечает К. Хилленбранд, автор крупнейшего исследования проблемы восприятия Крестовых походов средневековыми мусульманами: «Такая обширная тема, как современное восприятие мусульманами Крестовых походов, на самом деле должна быть предметом нескольких отдельных книг»². То же самое можно сказать и о восприятии данного исторического феномена арабами безотносительно к их религиозной принадлежности.

Таким образом, представляется важным изучить актуализацию исторической памяти о Крестовых походах в арабской культуре XIX – начала XX вв. Историография данного вопроса насчитывает лишь несколько исследований. В упомянутой работе К. Хилленбранд *The Crusades: Islamic Perspectives*, посвященной восприятию Крестовых походов и крестоносцев мусульманами XI–XIII вв., в последней главе «Эпилог: наследие Крестовых походов» дается краткий обзор восприятия эпохи Крестовых походов в мусульманском мире в XIX–XXI вв. Как отмечает сама К. Хилленбранд, данная глава носит обзорный характер: «Мы предлагаем лишь несколько общих соображений и краткий обзор этого обширного и многогранного феномена»³. Важно также отметить, что подавляющее большинство рассматриваемых автором в

¹ Asbridge. 2011: 630.

² Хилленбранд. 2008: 563.

³ Хилленбранд. 2008: 563.

этой главе примеров обращений мусульман к теме Крестовых походов относятся к периоду после 1948 г. Значительный интерес представляет статья О. Сайфо *From Kurdish Sultan to Pan-Arab Champion and Muslim Hero: The Evolution of the Saladin Myth in Popular Arab Culture*⁴. Хотя автор и не рассматривает вопрос сохранения и воспроизведения памяти о Крестовых походах в целом, фокусируясь лишь на фигуре Салах ад-Дина ал-Айюби (1138–1193), в данном исследовании упоминаются важные источники для изучения обращений к теме Крестовых походов в арабском дискурсе второй половины XIX – первой половины XX вв. Необходимо также указать главу Дж. Филлипса *'Unity! Unity between all the inhabitants of our lands!': the memory and legacy of the Crusades and Saladin in the Near East, c.1880 to c.1925* в первом томе коллективной монографии *Perceptions of the Crusades from the Nineteenth to the Twenty-First Century*. Хотя остальные главы этого труда посвящены европейскому восприятию Крестовых походов в XIX – начале XX вв., Дж. Филлипс представил на рассмотрение некоторые примеры обращений к эпохе Крестовых походов на Ближнем Востоке с 1880 по 1925 гг.⁵ В монографии *The Life and Legend of the Sultan Saladin*, посвященной в первую очередь биографии султана, в последних главах Дж. Филлипс затрагивает и тему сохранения памяти об этой исторической фигуре на Ближнем Востоке⁶. Приводимые автором в этих публикациях примеры обращений к теме Крестовых походов в арабском интеллектуальном пространстве середины XIX до середины XX вв., однако, в большинстве своем совпадают со случаями, ранее описанными О. Сайфо и К. Хилленбранд.

В рамках данной статьи предпринимается попытка реконструировать интерпретации событий Крестовых походов и пути соотнесения их с современностью в арабской культуре второй половины XIX – начала XX вв. на примерах из творчества крупнейшего арабского поэта XIX в. Ахмада Шауки (1868–1932) и крупнейшего арабского писателя-романиста Джирджи Зейдана (1861–1914). При этом важно подчеркнуть, что, хотя в этот же период к теме Крестовых походов обращались и другие арабские деятели культуры, поэты Мухаммад Хафиз Ибрахим (1871–1932) и Мухаммад Хабиб ал-'Убайди (1882–1963), драматурги Наджиб ал-Хаддад (1867–1899) и Фарах Антун (1874–

⁴ *Sayfo*. 2017: 65–85.

⁵ *Phillips*. 2018.

⁶ *Phillips*. 2019.

1922), именно творчество Ахмада Шауки и Джирджи Зейдана заслуживает наиболее внимательного и пристального рассмотрения. Эти два литератора стали главными популяризаторами новых для арабской культуры жанров неоклассической касыды и исторического романа, а также приобрели большую известность как популяризаторы исторического знания в целом, став в некотором смысле «архитекторами» культурного аспекта новой арабской идентичности рубежа XIX–XX вв.

В отечественной историографии Крестовых походов исследование, основанное на анализе образа, было проведено С.И. Лучицкой, опубликовавшей в 2001 г. фундаментальную работу, посвященную мусульманам в западных хрониках Крестовых походов⁷. Основываясь, в частности, на методологии этой работы, можно допустить, что ключ к пониманию драматических событий прошлого лежит именно в анализе дискурса, т.е. изучения мира идей и интерпретаций, бытовавших в обществе в определенный период. Таким образом, в статье предпринимается попытка выяснить какими особенностями исторической памяти и социокультурного контекста обусловлено формирование образа крестоносца и Крестовых походов в наследии крупнейших арабских деятелей культуры XIX – начала XX вв., а также какими литературными приемами пользовались авторы для создания данного образа.

Прежде чем перейти к анализу образа крестоносца в наследии крупнейших деятелей «Арабского возрождения» (*ар.* ан-нахда) XIX – начала XX вв., следует отметить, что вопрос сохранения памяти о Крестовых походах до XIX в. до сих пор остается предметом дискуссий. Согласно первой точке зрения, которой придерживаются Б. Льюис, Э. Сайван, Дж. Райли-Смит и Х. Моринг, этот исторический феномен был полностью забыт арабами⁸, в то время как другая группа исследователей, среди которых необходимо отметить Х. Гербера и Дж. Филлипса, предполагает, что память о Крестовых походах веками сохранялась в арабской культурной памяти, а пространством для этого служила народная культура⁹.

Обращаясь к анализу функционирования темы Крестовых походов в арабском искусстве XIX – начала XX вв., необходимо отметить, что в это время двумя основными центрами обновленческих течений в Арабском мире стали Египет и Сирия. Представители этих регионов по-разному подходили к поиску источника вдохновения для возрождения арабской культуры: египетские деятели ориентировались преиму-

⁷ Лучицкая. 2001.

⁸ См.: Lewis. 2003; Sivan E. 1973; Riley-Smith. 2008; Mohring, Cobb. 2008.

⁹ См.: Gerber. 2008; Phillips. 2011: 5; Phillips. 2013: 3.

щественно на возрождение арабо-мусульманского наследия, в то время как сирийцы и ливанцы считали необходимым обратиться к европейской цивилизации, как к источнику возможных заимствований¹⁰. Подобное разделение является, однако, достаточно условным ввиду того, что многие сиро-ливанские деятели культуры большую часть жизни работали в Египте. При этом представители обоих течений вслед за общественными, политическими и религиозными деятелями своего времени признавали важность эпохи Крестовых походов как источника примеров арабско-европейского взаимодействия на Ближнем Востоке, и активно обращались к этому историческому периоду в художественных произведениях.

Представляется логичным начать рассмотрение обращений арабских деятелей культуры к теме Крестовых походов с анализа материала арабской поэзии. С доисламских времён поэзия играла большую роль в жизни арабского общества, служа целям самоидентификации и оружием против врагов¹¹. Таким образом, арабскую поэзию следует рассматривать как важнейший источник для изучения взглядов и настроений, бытовавших в определённом регионе Арабского мира в конкретный период. Еще в эпоху Крестовых походов арабские поэты многократно обращались к теме вторжения крестоносцев, оплакивая утраченные территории, призывая к джихаду или восхваляя мусульманских полководцев¹².

Важно также подчеркнуть, что, хотя после изгнания крестоносцев с Ближнего Востока воспоминания о Крестовых походах и мусульманских полководцах возможно и сохранялись в арабской народной культурной памяти, в османский период вплоть до конца XIX в. Крестовые походы редко фигурировали в высокой арабской поэзии на литературном языке.

Причиной этому является упадок арабского поэтического жанра эпических стихотворений – касыд, который, как отмечают современные литературоведы, деградировал в Османский период. Как указывает М.М. Бадави, это явление имело несколько причин: неэффективность «системы образования, которая была в основном теоцентрической по своему характеру, вследствие чего не поощряла личной иници-

¹⁰ Долинина. 1968: 6–8.

¹¹ Родионов. 2014: 130.

¹² Поэзия этого периода и ее роль в противостоянии франкам были подробно рассмотрены в работах: Latiff. 2017; Hillendrand. 2010.

ативы и оригинальности», «отсутствие покровительства» со стороны «турок, не владеющих арабским языком», а также вытеснение арабского языка турецким в качестве официального¹³.

Данную точку зрения оспаривает Х.Н. Кадим. Он отмечает, что еще в период Омейядского халифата касыды все чаще и чаще писались в связи с определенными «героическими» событиями. Эпохи Омейядов (661–750) и Аббасидов (750–1258) представляли собой «героический» период, изобилующий подобными поводами, которые вдохновляли знаменитых авторов касыд, таких как Абу Таммам (788–845) и ал-Мутанабби (915–965). Такие поводы могли быть как радостными, так и печальными, но главная их особенность состояла в том, что они сводили героя в жестоком противоборстве с врагом – византийцами, судьбой и т. д. Таким образом, можно установить связь между упадком жанра касыды и недостатком «особых случаев», которые предоставляли поэтам подходящую тему для написания подобных произведений. Причиной этого послужил крутой поворот в политической судьбе арабов, когда большая часть Арабского мира к середине XVI в. оказалась под властью Османской империи. Во время османского владычества арабские земли и их население оказались в стороне от активной политической жизни, и подобное положение дел сохранялось веками¹⁴.

Новую жизнь форма касыды получила в творчестве поэтов-неоклассиков XIX в. Причиной этому, вероятнее всего, послужили активизация политической жизни в арабских странах второй половины XIX в. и «Арабское возрождение». В это время арабские поэты вновь обратились к теме Крестовых походов.

Многочисленные примеры обращений к крестоносной тематике представлены в творчестве знаменитого египетского поэта Ахмада Шауки. Будущий поэт, драматург и переводчик в 1884 г. окончил Высшую Юридическую школу в Каире, а с 1887 по 1891 г. изучал право во Франции, после возвращения в Египет до 1914 г. оставался придворным поэтом египетских хедивов. По оценкам большинства арабистов-литературоведов, Ахмада Шауки можно по праву считать самым популярным и влиятельным арабским поэтом первой половины XX в.¹⁵

Первым стихотворением Ахмада Шауки, отсылающим читателя к событиям Крестовых походов, стало «Кибār ал-хавāдис фй вадй ан-

¹³ *Badawi*. 1975: 6–7.

¹⁴ *Kadhim*. 2004: 36.

¹⁵ *Somekh*. 1993: 38.

нйл» («Величайшие события в долине Нила»)¹⁶, написанное в 1894 г.¹⁷ и впервые прочитанное в том же году в Женеве на Международном конгрессе востоковедов. Речь в нем идет об Айюбидах и лично Салах ад-Дине, а также о французском короле Людовике IX Святом, организаторе и участнике Крестовых походов в Египет (1248–1254) и Тунис (1270).

Однажды выступил крест и несущие его,
Двинулся Запад: народ его, и женщины,
В душах которых гарцевали мечты,
А в сердцах вскипала кровь,
Они замышляли уничтожить справедливость,
И людей, и веру тех, кто принес истину,
И с пением и крестами они разрушали,
То, что было воздвигнуто,
Но встретили их решительные люди,
И они воздвигли шатер, защищающий религию,
И рассеяли их [крестоносцев] армию по всей стране,
Как свет рассеивает тьму,
И пленен был Безбородый Король¹⁸...

В данном стихотворении поэт прославляет победу мамлюков над крестоносцами Седьмого крестового походов и говорит об их несбывшихся мечтах о покорении земель «истинной веры», т.е. ислама. В данном случае важно отметить, что поэт активно использует крест как символ врага.

Другим стихотворением Ахмада Шауки, связанным с крестоносной тематикой, стала касыда «‘Азйм ан-нас ман йабки ал-‘изām»¹⁹ («Велик тот, кто оплакивает великих»)²⁰, созданная в 1899 г. Поводом к ее написанию послужил визит кайзера Вильгельма II в Иерусалим в 1898 г. Маршрут, выбранный кайзером для путешествия в Иерусалим, был глубоко символичен, так как повторял маршрут следования армий

¹⁶ Шаукӣ. 2012: 25–35.

¹⁷ В. Энде отмечает лишь сам факт наличия имени Салах ад-Дина в этом стихотворении и не упоминает о других отсылках к эпохе Крестовых в этой касыде (См.: Ende. 1984: 70–94).

¹⁸ Этим эпитетом обозначен Людовик IX.

¹⁹ Шаукӣ. 2012: 832.

²⁰ Касыда также имеет второе название: «Таḥīyyat ḡalyūm al-ṭānī li ṣalāḥ al-dīn fī al-qabr» («Приветствие Вильгельма II Салах ад-Дину у его могилы»).

крестоносцев Первого Крестового похода. Вильгельм II въехал в город облаченным в белое одеяние в стальном шлеме на белом коне, представ, таким образом, в образе современного рыцаря-крестоносца. На обратном пути он побывал в Дамаске, где объявил себя защитником ислама и посетил могилу Салах ад-Дина, назвав его «рыцарем без страха и упрека, вынужденным часто учить своих противников тому, что такое рыцарство»²¹.

Велик тот, кто оплакивает великих,
И плачет по ним, хотя и сам велик,
И лучше, чем если тучи появятся в засуху,
Когда молодой оживляет восхвалением благородных,
И нет причины не воздать им,
Но чем вознаградить их кроме слов?
И разве кто-то сообщит Вильгельму
О том, как я восхваляю его поступок?
Привел тебя Аллах к благородному правителю,
Навестил ты в богатстве доблестного властителя,
Видю, забвение стало его жадной,
И когда ты стоял у его могилы, ты стал дождевыми тучами.

В том же 1899 г. Ахмад Шауки опубликовал статью, посвященную визиту кайзера, в панисламской антибританской газете *ал-Му'аййад* («Поддержка»), которую финансировал османский султан Абдулхамид II (1842–1918). В статье поэт утверждал, что из всех великих мусульман прошлого никто после первых четырех праведных халифов не был столь достоин похвалы, как Салах ад-Дин и Мехмет Фатих (1432–1481). При этом Шауки задавал риторический вопрос, почему литераторы-мусульмане медлят с пробуждением памяти об этих исторических фигурах, а напоминать арабам о роли Салах ад-Дина в их истории пришлось кайзеру²². Важно подчеркнуть, что из данной сентенции неправильно было бы делать вывод о забвении арабами эпохи Крестовых походов и фигуры Салах ад-Дина, так как Ахмад Шауки, вероятнее всего, намеренно представил ситуацию в трагическом свете для того, чтобы пристыдить арабских литераторов, недостаточно уделяющих внимания славным страницам арабской истории в своих произведениях.

²¹ *Ende*. 1984: 70–94.

²² *Ende*. 1984: 70–94.

Другое обращение мы находим в стихотворении «ал-Устўл ал-‘усмāйи» («Османский флот»)²³. Касыда была написана Ахмадом Шауки под впечатлением от боевой мощи двух османских военных кораблей, приобретенных у Германии, которые он увидел во время пребывания в Стамбуле.

Окрепнет твоя сила, и несчастья [врага] возрастут,
Наделит твоя победа мощью, и беды [противника] умножатся,
Что толку от множества кораблей,
Если их знамя не развевается гордо.
Когда я увидел вас, я заплакал от радости,
Стоял и смотрел, вопрошая:
Есть ли на море Лулу иль Тарик,
Чтобы над ними реяли флаги?

В качестве образца блестящего флотоводца-мусульманина, который должен послужить примером для современников, автор приводит Хусам ад-Дина Лулу – командующего египетским флотом, сражавшегося с крестоносцами во время правления Салах ад-Дина. Наибольшую известность Лулу приобрел благодаря успешным действиям против флота Рено де Шатийона на Красном море, когда в 1182–1183 г. крестоносцы предприняли экспедицию с целью атаковать Мекку и Медину. Лулу разбил флот Рено и привел в Каир множество франкских пленников, которые, по свидетельству андалузского путешественника Ибн Джубайра, были казнены по личному приказу Салах ад-Дина²⁴. Необходимо отметить, что флотоводца Лулу нельзя отнести к наиболее знаменитым персонажам эпохи Крестовых походов, однако он был известен Ахмаду Шауки. Поэт упоминает Лулу без каких-либо пояснений касательно его личности, ставя его в один ряд с Тариком ибн Зийадом (670–720), полководцем, начавшим мусульманское завоевание Испании.

Темы Крестовых походов поэт также коснулся в стихотворении «ал-Андалус ал-джайдид» («Новая Андалусия»)²⁵, написанном в 1913 г. Касыда была сочинена после падения Эдирне (Адрианополя) во время Первой Балканской войны (1912–1913).

²³ Шаукї. 2012: 309–311.

²⁴ Runciman. 1987: 436–437.

²⁵ Шаукї. 2012: 315–319.

Важно подчеркнуть, что в исследованиях, затрагивающих тему сохранения арабами памяти о Крестовых походах и их персоналиях в XIX в., речь в подавляющем большинстве случаев²⁶ идет лишь об одной касыде Ахмада Шауки – «‘Азйм ан-нас ман йабки ал-‘изам», хотя отсылки к истории Крестовых походов, содержатся во многих его произведениях.

Необходимо также отметить, что Ахмад Шауки упоминает в стихах не только знаменитых правителей, но и менее известных исторических личностей-участников Крестовых походов. При этом имена героев даются без каких-либо пояснений, «в кратком варианте» или же персонаж обозначается вовсе лишь эпитетом: например, египетский флотоводец Хусам ад-Дин Лулу упомянут в касыде «ал-Устул ал-‘усмайи» просто как «Лулу», Йусуф Салах ад-Дин ал-Айюби в касыде «ал-Андалус ал-джайдид» именуется просто «Йусуфом», а Людовик IX в касыде «Кибар ал-хавадис фй вадй ан-нил» – «безбородым Королем». Эти факты позволяют сделать вывод о том, что поэт ожидал от читателей, что они тоже хорошо знают этих персонажей.

В случае с Людовиком IX и событиями Седьмого Крестового похода не представляется возможным установить, получил ли Ахмад Шауки информацию о них из арабских или же из европейских источников, однако в случае с Хусам ад-Дином Лулу можно с большой долей уверенности говорить о том, что поэт узнал о наиболее славном эпизоде в биографии этого флотоводца именно из арабско-мусульманской традиции.

Такое предположение основывается в первую очередь на том, что история разгрома Лулу флота крестоносцев на Красном море и спасения Мекки и Медины от их атаки известна лишь из арабских средневековых источников, а европейские хроники эпохи Крестовых походов об этих событиях не упоминают²⁷. И хотя европейским медиевистам XIX в. фигура Хусам ад-Дина Лулу была, несомненно, известна²⁸, ход и печальные для крестоносцев последствия экспедиции Рено впервые были подробно реконструированы в европейской историографии на

²⁶ Кроме отмеченного выше упоминания В. Энде о наличии имени Салах ад-Дина в касыде «Кибар ал-хавадис фй вадй ан-нил» («Величайшие события в долине Нила»).

²⁷ Единственным латинским источником, упоминающим об экспедиции Рено на Красном море является «Хроника Эрнуля», причем в ней отсутствуют упоминания о боевых действиях с египетским флотом, а сама экспедиция характеризуется как исследовательская. См.: *Runciman*. 1987: 437.

²⁸ Хусам ад-Дин Лулу неоднократно упоминается Ибн Шаддадом (1145–1234) в его труде о Салах ад-Дине, хорошо известном европейским исследователям XIX в.

материале хроник Ибн ал-Асира, ал-Макризи и Ибн Джубайра лишь в середине XX в. в фундаментальной работе «A History of the Crusades» (1952) сэра С. Рансимена²⁹.

Хроника *ан-Навāдир ас-султāниййа ва ал-махāсин ал-йūsufиййа* («Редкие сведения о султане и благие стороны Йусуфа [Салах ад-Дина]»), содержащая сведения о Лулу, впервые стала издаваться в арабском мире в третьей четверти XIX в. Как отмечает Э.А. Али-Заде, «на культурную и особенно литературную жизнь Сирии огромное влияние оказывала пресса. Непререкаемым авторитетом стала первая в аш-Шаме газета *Хадикат ал-Ахбār* («Сад известий»), издававшаяся в Бейруте с 1858 г. на арабском и французском языках, и имевшая литературно-публицистическую направленность. Ее основателем и главным редактором был ливанский журналист и поэт Халил ал-Хури (1836–1907). Сирийцы ценили *Хадикат ал-Ахбār* за поддержание тесных контактов с европейской ориенталистикой. В приложении к газете печаталось биографическое сочинение сирийского историка XIII в. Абу Шамы о Салах ад-Дине под редакцией австрийского арабиста Бернхауэра»³⁰. Несмотря на это, однако, представляется маловероятным, что Ахмад Шауки упомянул флотоводца в своем стихотворении основываясь лишь на сведениях, почерпнутых из газеты, так как называя его лишь по имени в ряду с Тариком ибн Зийадом, автор вероятнее всего ожидал, что читателям этот персонаж будет повсеместно известен, что возможно было на тот момент лишь при опоре на народную культуру.

Что касается арабской прозы, то значительное количество отсылок к эпохе Крестовых походов присутствует в романном творчестве ливанского писателя, просветителя и ученого Джирджи Зейдана (1861–1914), вошедшего в историю арабской литературы Нового времени как основоположник жанра исторического романа. В 1892 г. Зейдан основал в Каире литературно-художественный и научно-популярный журнал *ал-Хилāl* («Полумесяц»), на страницах которого публиковал свои художественные произведения и научные статьи. За период с 1891 до 1914 гг. автор опубликовал 22 романа, неизменно пользовавшихся успехом у арабских читателей в течение всего XX в. Центральное место в литературном наследии Зейдана занимают исторические романы, среди которых следует отметить цикл из 17 романов

²⁹ Runciman. 1987: 436–437.

³⁰ Али-Заде. 2007: 58.

под общим заголовком «Серия повествований из истории ислама», в которых в хронологическом порядке воспроизводятся наиболее драматические события из истории арабской цивилизации с VII по XIII вв.³¹

События романа *Салах ад-дйн ва макā'ид ал-хашиийн* («Салах ад-Дин и козни ассасинов»), опубликованного в 1912 г., происходят при дворе последнего фатимидского халифа ал-'Адида. В основе сюжета произведения лежит противостояние благородного Салах ад-Дина и безжалостного и амбициозного Хасана, претендующего на родство с Фатимидами. Оба они хотят жениться на родственнице халифа, прекрасной принцессе Ситт ал-Мулк. Однако принцесса страстно влюблена в 'Имад ад-Дина, незнатного сподвижника Салах ад-Дина, который спас ее жизнь и честь. Хасан организует похищение принцессы и обращается к ассасинам, чтобы они убили Салах ад-Дина: однажды утром султан просыпается и видит над своей кроватью угрожающее письмо, подписанное «Старцем горы», лидером ассасинов. 'Имад ад-Дин спасает Салах ад-Дина от покушения и женится на Ситт ал-Мулк, а Салах ад-Дин, распутав интриги Хасана, становится султаном Египта.

Хотя крестоносцы в романе в большинстве случаев именуются франками, что соответствует историческим реалиям описываемой эпохи, при первом упоминании франков в тексте произведения Джирджи Зейдан указывает в скобках, что речь идет именно о крестоносцах: «Разговор касался в том числе и франков [ифрандж] (крестоносцев [салибиййун]), которые в то время владели побережьем Сирии и Палестины и многими городами»³². Далее в тексте несколько раз встречается слово «салибиййун», причем автор вкладывает его и в уста персонажей романа, что является явным анахронизмом, как, например, в эпизоде, когда Ситт ал-Мулк задает вопрос халифу ал-'Адиду: «Разве ты не отправил мои волосы вместе с письмом к Нур ад-Дину, в котором говорится: “Это женские волосы из моего дворца, они зывают о помощи, чтобы ты освободил их от крестоносцев [салибиййун]”?»³³

В романе подробно описано взаимодействие различных политических акторов Ближнего Востока: мусульманские правители воюют не только с крестоносцами, но и друг с другом, при этом заключая с франками союзы против других мусульман. По сюжету большие неудобства героям романа доставляет «дружба» франков с фатимидской знатью при дворе халифа ал-'Адида и исмаилитами. «Призыв исмаилитов распространился в землях Шама, а когда туда пришли кресто-

³¹ Долинина. 1968: 113.

³² Зайдан. 2012: 25.

³³ Зайдан. 2012: 36.

носцы, они сблизилась с ними, и крестоносцы много раз тайно и открыто обращались за помощью к исмаилитам против мусульман»³⁴.

Хотя автор рисует образ Салах ад-Дина и Нур ад-Дина как двух благородных властителей своего времени, он показывает и обратную сторону медали: их личные противоречия и амбиции не позволили им объединить усилия в борьбе с крестоносцами, что играло на руку последним³⁵. Таким образом, хотя личные качества лидеров максимально идеализированы, что типично для просветительских романов, их усилия по борьбе с крестоносцами не преувеличиваются.

Необходимо подчеркнуть, что картина жизни Ближнего Востока 1170-х гг., нарисованная в романе, вполне соответствует представлениям современной западной историографии об этом историческом периоде. Представленное в романе описание расстановки сил на Ближнем Востоке показывает, что этот регион стал ареной противостояния многих сил, крестоносцы же были лишь одним из фрагментов этой пестрой мозаики, а не общим врагом всех мусульман.

О. Сайфо, анализируя образ Салах ад-Дина в арабской культуре отмечает, что роман *Салāх ад-дйн ва макā'ид ал-хашиййн* «представляет Саладина скорее, как героя-искателя приключений, а не как символ арабского национализма, и в нем нет ни слова о победе при Хиттине или взятии Иерусалима»³⁶. С этой оценкой нельзя не согласиться, но необходимо подчеркнуть, что крестоносцы и борьба с ними играют в романе важную роль, а Хиттинское сражение и взятие Иерусалима не вошли в повествование, так как относятся к более позднему периоду жизни Салах ад-Дина.

События Крестовых походов также являются важной частью сюжета другого романа Джирджи Зейдана – *Шаджарат ад-дурр* («Шаджарат ад-Дурр», 1914). В романе рассказывается история Шаджарат ад-Дурр³⁷ (ум. 1257), первой женщины-правительницы в истории мусульманского Египта, которая обрела власть над страной после смерти своего мужа, султана ас-Салиха Айюба (1205–1249). Впоследствии она стала женой 'Изз ад-Дина Айбака (ум. 1257), первого мамлюкского султана из династии Бахритов. Восшествие Шаджарат ад-Дурр на престол произошло во время Седьмого крестового похода, возглавляемого

³⁴ *Зайдāн*. 2012: 70.

³⁵ *Зайдāн*. 2012: 121.

³⁶ *Sayfo*. 2017: 65–85.

³⁷ Существует и другой вариант написания имени: Шаджар ад-Дурр.

Людовиком Святым, и ей пришлось взять на себя управление страной, чтобы отразить вторжение франков³⁸. Несмотря на все трудности, как описывает Джирджи Зейдан, Шаджарат ад-Дурр эффективно управляла делами государства, и крестоносцы были изгнаны из Египта.

Как и в романе *Салāх ад-дйн ва макā'ид ал-хашшййн*, в *Шаджарат ад-Дурр* крестоносцы именуется то франками, то, собственно, крестоносцами.

Уже после поражения Крестового похода и пленения Людовика IX Шаджарат ад-Дурр говорит о том, что угроза со стороны крестоносцев все еще сохраняется: «Ты ведь знаешь, какие завистники окружают нас, и какие враги угрожают нам. Особенно франки. Они утратили сон, готовясь к войне с нами»³⁹. Данная реплика может являться предупреждением Джирджи Зейдана для современников, которым стоит помнить об аппетитах европейских колониалистов – наследников крестоносцев. В романе также героизируется фигура Бейбарса – Шаджарат ад-Дурр обращается к нему со словами: «Ты – командующий войсками, ты сражался с франками и победил их, все это твоя заслуга»⁴⁰.

Анализ структуры изложения исторических событий в романе позволяет заключить, что, как и при написании других произведений из «Исторической серии», при создании романов *Салāх ад-дйн ва макā'ид ал-хашшййн* и *Шаджарат ад-Дурр* Джирджи Зейдан опирался и на доступные ему европейские работы по истории Крестовых походов, и на арабские средневековые хроники.

Кроме художественных произведений Джирджи Зейдан не раз обращался к теме Крестовых походов в публицистических и исторических работах. Например, в февральском номере журнала *ал-Хилāl* за 1913 г. были опубликованы не только выдержки из вышеупомянутого исторического романа о Салах ад-Дине, но и статья об осаде Дамиетты крестоносцами⁴¹. Книга Джирджи Зейдана *Та'рйх миср ал-хадйс ма' фазлака фй та'рйх миср ал-кадйм* («Современная история Египта с отсылками к древней истории») подробно освещает события Пятого и Седьмого крестовых походов, направленных против Египта⁴².

Подводя итог анализа образа Крестовых походов в арабской поэзии и прозе второй половины XIX – начала XX вв., важно отметить,

³⁸ Riley-Smith. 2005: 240–241.

³⁹ Зайдāн. 2012: 46.

⁴⁰ Зайдāн. 2012: 50.

⁴¹ Hourani. 1983: 246.

⁴² Зайдāн. 2012: 10–25.

что рост европейского колониального присутствия на Ближнем Востоке и в Северной Африке, война в Судане и другие военные конфликты нашли отражение в арабской культуре в виде обращений литераторов к эпохе Крестовых походов, которая воспринималась в первую очередь как время побед арабов/мусульман над европейцами. Необходимо также подчеркнуть, что в рассматриваемый период тема Крестовых походов нашла своё отражение как в возрожденных классических жанрах, в первую очередь, *касыде*, так и в новых, таких как жанр исторического романа, возникший под влиянием европейской литературной традиции.

Поэт Ахмад Шауки в своих стихах представляет Крестовые походы как время славных побед мусульман, которые должны вдохновить современников на противостояние европейцам. При этом в качестве примеров идеальных военачальников предстают как известные европейцам Салах ад-Дин, так и египетский флотоводец Хусам ад-Дин Лулу, спаситель Мекки и Медины от крестоносцев, история боевых действий которого против крестоносцев на Красном море была воссоздана европейскими исследователями лишь к середине XX в., что может являться аргументом в пользу теории о сохранении памяти о Крестовых походах в арабской родной культуре.

В исторических романах Джирджи Зейдана крестоносцы хотя и не являются главными героями повествования, все же играют значительную роль в развитии сюжета. Важно отметить, что автор достаточно реалистично представляет их как одну из сил на Ближнем Востоке, с которой одни мусульманские правители сражаются, а другие заключают союз. Стоит также упомянуть о том, что главная героиня романа *Шаджарат ад-Дурр* говорит о том, что «франки всегда замыслиют войну с нами [арабами]»; это высказывание можно интерпретировать как предостережение Джирджи Зейдана современникам, которым не стоит забывать о военном вторжении европейцев на Ближний Восток в XI–XIII вв.

Для произведений Джирджи Зейдана также характерен романтический взгляд на Крестовые походы. Представление этой эпохи как времени благородных правителей, таких, как Салах ад-Дин и Ричард Львиное Сердце, которые могут на равных решать судьбу Ближнего Востока, основано, с одной стороны, на европейском романтическом восприятии этого периода истории, бытовавшем в то время, с другой, на историческом оптимизме деятелей «Арабского возрождения», проецировавших события средневековой истории на современность. Ве-

роятно, они надеялись на то, что и в их эпоху найдется лидер, способный как Нур ад-Дин, Салах ад-Дин или Бейбарс противостоять европейской экспансии.

Необходимо также отметить, что в XIX – начале XX вв. большинство обращений арабских деятелей культуры, политиков и общественных деятелей к теме Крестовых походов представляли собой восхваление героев прошлого, сражавшихся с крестоносцами, и анализ влияния Крестовых походов на ход арабской истории. В дальнейшем обращения арабских деятелей к теме Крестовых походов стали неотъемлемой частью антиколониальной риторики и все чаще оказывались ответом на определенные действия или высказывания европейцев.

БИБЛИОГРАФИЯ

ИСТОЧНИКИ

- Зайдан Джирджэй.* Салах ад-дин ва мака'ид ал-хашайшн. Ал-Кәхира, 2012.
Зайдан Джирджэй. Та'рих миср ал-хадйс ма' фазлака фй та'рих миср ал-кадйм. Ал-Кәхира, 2012. Т. 1–2.
Зайдан Джирджэй. Шаджарат ад-дурр. Ал-Кәхира, 2012.
Шаукй Ахмад. Аш-Шаукыййат. Ал-Кәхира, 2012.

ЛИТЕРАТУРА

- Али-Заде Э.А.* История литературы Сирии XIX–XX веков. М., 2007.
Долинина А.А. Очерки истории арабской литературы Нового времени. Египет и Сирия. Публицистика 1870–1914 гг. М., 1968.
Луцickaя С.И. Образ другого: мусульмане в хрониках крестовых походов. СПб., 2001.
Соколов О.А. Тюрки в современной арабской историографии Крестовых походов // Ислам в современном мире. 2017. Т. 13. № 2. С. 175–186.
Родионов М.А. Культурная память и мерная речь на Юге Аравии: Хадрамаут. СПб., 2014.
Хилленбранд К. Крестовые походы. Взгляд с Востока: мусульманская перспектива. Пер. с англ. А. Матвеев, А. Федоровский. М.; СПб., 2008.
Asbridge T.S. The Crusades: the authoritative history of the war for the Holy Land. New York, 2011.
Badawi M.M. A Critical Introduction to Modern Arabic Poetry. Cambridge, 1975.
Ende W. Wer ist ein Glaubensheld, wer ist ein Ketzler? Konkurrierende Geschichtsbilder in der modernen Literatur islamischer Länder // Die Welt des Islams. 1984. № 23/24. P. 70–94.
Gerber H. Remembering and Imagining Palestine: Identity and Nationalism from the Crusades to the Present. L., 2008.
Hillendrand C. Jihad Poetry in the Age of the Crusades // Crusades – Medieval Worlds in Conflict. London, 2010;
Hourani A. Arabic Thought in the Liberal Age, 1798–1939. Cambridge, 1983.

Kadhim H.N. Poetics of Anti-Colonialism in the Arabic Qasidah. Brill Studies in Middle Eastern Literatures. Leiden, 2004.

Latiff O. The Cutting Edge of the Poet's Sword: Muslim Poetic Responses to the Crusades. Leiden, 2017.

Lewis B. The Crisis of Islam: Holy War and Unholy Terror. New York, 2003.

Mohring H., Cobb P.M. Saladin: The Sultan and His Times. 1138–1193. Tr. D.S. Bachrach. Baltimore, 2008.

Phillips J. The Image of Saladin: From the Medieval to the Modern Age. European Receptions of the Crusades in the Nineteenth Century. Franco-German Perspectives. International Workshop – Research Group 'Myths of the Crusades'. Eckert. Dossiers 4. 2011. P. 5. URL: https://repository.gei.de/bitstream/handle/11428/129/ED_2011_04_06_Phillips_Reputation_of_Saladin.pdf (дата обращения: 14.05.2019).

Phillips J. Before the Kaiser: The Memory of Saladin and the Crusades in the Near East from the Fifteenth to the Nineteenth Centuries. Royal Holloway, University of London, 2013. P. 3. URL: https://pure.royalholloway.ac.uk/portal/files/17993420/philips_before_the_kaiser_10.11.13.pdf (дата обращения: 17.06.2019).

Phillips J. 'Unity! Unity between all the inhabitants of our lands!': the memory and legacy of the crusades and Saladin in the Near East, c.1880 to c.1925 // Perceptions of the Crusades from the Nineteenth to the Twenty-First Century, Volume One. L., 2018.

Phillips J. The Life and Legend of the Sultan Saladin. New Haven, 2019.

Riley-Smith J.S.C. The Crusades: A History. New Haven, 2005.

Riley-Smith J.S.C. The Crusades, Christianity and Islam. New York, 2008.

Runciman S. A History of the Crusades. Vol. II: The Kingdom of Jerusalem and the Frankish East, 1100–1187. Cambridge, 1987.

Sayfo O. From Kurdish Sultan to Pan-Arab Champion and Muslim Hero: The Evolution of the Saladin Myth in Popular Arab Culture // The Journal of Popular Culture. 2017. № 50. P. 65–85.

Sivan E. Modern Arab Historiography of the Crusades. Tel-Aviv, 1973.

Somekh S. The Neo-classical Arabic poets // Modern Arabic Literature. The Cambridge History of Arabic Literature. Cambridge, 1993.

СОДЕРЖАНИЕ

СОЦИАЛЬНЫЕ КАТЕГОРИИ И ИХ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ НА ЯЗЫКЕ МЕТАФОР

С.И. Лучицкая

МЕТАФОРЫ ОБЩЕСТВА: СОЦИАЛЬНОЕ ВООБРАЖЕНИЕ В
СРЕДНИЕ ВЕКА И РАННЕЕ НОВОЕ ВРЕМЯ (*вместо*
Введения).....5

А.В. Русанов

ДОМ УЧЕНОСТИ, СЕМЕНА ЗНАНИЯ, СОКРОВИЩНИЦА
НАУКИ: РИТОРИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ И СОЦИАЛЬНЫЕ
МЕТАФОРЫ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТСКИХ
СООБЩЕСТВ В XIII–XIV ВВ.....16

П.С. Бычков

МЕТАФОРА ТЕЛА КАК СПОСОБ ОПИСАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО
В «КНИГЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ТЕЛА»
КРИСТИНЫ ПИЗАНСКОЙ.....35

Л. А. Пименова

ОТ ДРЕВА МОНАРХИИ К НАЦИИ: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ
МЕТАФОР ВО ФРАНЦУЗСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ
ДИСКУРСЕ РАННЕГО НОВОГО ВРЕМЕНИ.....51

Т.В. Артемьева

«ОБРАТНАЯ» МЕТАФОРА КОРАБЛЯ: ЧЕРЕЗ СОЦИУМ
К МЕТАФИЗИКЕ.....69

А.П. Петухова

МЕТАФОРИЧЕСКИЙ РЯД В ТЕКСТАХ
РУССКИХ КОНСЕРВАТОРОВ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВВ.:
ЧТО ДАЕТ ИСТОРИКУ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ.....80

Л.Б. Сукина

ВИЗУАЛЬНАЯ МЕТАФОРА СРЕДНЕВЕКОВОГО СОЦИУМА
НА РУССКИХ ИКОНАХ «О ТЕБЕ РАДУЕТСЯ»
КОНЦА XV–XVI В.....99

Д.Д. Харман

ТАК СУДЬБА СТУЧИТСЯ В ДВЕРЬ: «ЖИРНАЯ КУХНЯ» И
«БЕДНАЯ КУХНЯ» ПИТЕРА БРЕЙГЕЛЯ СТАРШЕГО КАК
МЕТАФОРА НИДЕРЛАНДСКОГО ОБЩЕСТВА XVI в.123

А.Е. Махов

СТОИЦИЗМ И ЕГО МЕТАФОРЫ В КНИЖНОЙ
ЭМБЛЕМАТИКЕ РАННЕГО НОВОГО ВРЕМЕНИ.145

ОБРАЗЫ ВЛАСТИ

М.А. Ведешкин

ОТ «ГРЕЧИШКИ» ДО «МОЛНИИ»: О МНОГИХ ПРОЗВИЩАХ
ИМПЕРАТОРА ЮЛИАНА.176

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ

О.А. Соколов

КРЕСТОВЫЕ ПОХОДЫ В ПОЭЗИИ И ПРОЗЕ ЭПОХИ
АРАБСКОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ.201

РЕЦЕНЗИИ

А.Б. Герштейн

МИР МЕЖДУ РАЕМ И АДом: ПРАЗДНИК ТРЁХ ЦАРЕЙ
ИЕРОНИМА БОСХА (Рец. на: *М.Р. Майзульс*. Между Христом и
Антихристом: «Поклонение Волхвов» Иеронима Босха». М.: Альпина нон-фикшн, 2021. 238 с.)218

SUMMARIES223

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ230

ПОЛИТИКА ЖУРНАЛА232

СОДЕРЖАНИЕ233

CONTENTS235

CONTENTS

SOCIAL ENTITIES AND THEIR METAPHORICAL INTERPRETATIONS

S.I. Luchitskaya

METAPHORS OF SOCIETY: THE MEDIEVAL AND EARLY
MODERN SOCIAL IMAGINATION (in lieu of an introduction).....5

A.V. Rusanov

THE HOUSE OF SCHOLARSHIP, THE SEEDS OF KNOWLEDGE,
THE TREASURY OF SCIENCE: RHETORICAL IMAGERY
AND SOCIAL METAPHORS OF 13th AND 14th CENTURIES
WESTERN EUROPEAN ACADEMIC COMMUNITIES.....16

P.S. Bychkov

THE USE OF BODY METAPHOR IN DESCRIBING THE
SOCIAL IN CHRISTINE DE PIZAN'S "THE BOOK OF
THE BODY POLITIC".....35

L.A. Pimenova

FROM THE MONARCHY TREE TO NATION: THE USE
OF METAPHORS IN EARLY MODERN FRENCH
POLITICAL DISCOURSE.....51

T.V. Artemyeva

THE 'REVERSE' SHIP METAPHOR: APPROACHING
METAPHYSICS VIA SOCIETY.....69

A.P. Petukhova

THE STRUGGLE FOR THE AUDIENCE: METAPHORS IN THE
TEXTS OF LATE 19th AND EARLY 20th CENTURIES
RUSSIAN CONSERVATIVES.....80

L.B. Sukina

A VISUAL METAPHOR OF THE MEDIEVAL SOCIETY IN
THE LATE 15th – EARLY 16th CENTURIES RUSSIAN
"IN THEE REJOICETH" ICONS99

D.D. Harman

THUS FATE KNOCKS AT THE DOOR: PIETER BRUEGEL

THE ELDER'S 'THE FAT KITCHEN' AND 'THE THIN KITCHEN' AS A METAPHOR OF SOCIAL MOBILITY.....	123
---	-----

A.Eu. Makhov

STOICISM AND ITS METAPHORS IN EARLY MODERN EMBLEM BOOKS.....	145
---	-----

IMAGES OF POWER

M.A. Vedeshkin

FROM 'GREEKLING' TO 'THUNDERBOLT': THE MANY NICKNAMES OF EMPEROR JULIAN.....	176
---	-----

HISTORICAL MEMORY

O.A. Sokolov

THE CRUSADES IN THE ARABIC RENAISSANCE POETRY AND PROSE.....	201
---	-----

REVIEWS

A. B. Gerstein

THE WORLD BETWEEN PARADISE AND HELL: "FEAST OF THE THREE KINGS" BY H. BOSCH (Rev.: <i>Maizuls M.R.</i> Between Christ and Antichrist: "The adoration of the Magi" by H. Bosch. Moscow.: Alpina non-fiction, 2021. 238 p.).....	218
---	-----

SUMMARIES.....	223
----------------	-----

POLICY PAGE.....	232
------------------	-----

LIST OF AUTHORS.....	233
----------------------	-----

CONTENTS.....	235
---------------	-----